

ЗАДАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ***Уважаемый участник олимпиады!***

Вам предстоит выполнить задания олимпиады. Время выполнения заданий – **200 минут**.

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочтайте задание;

- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;

- не забывайте, что единственно верного ответа нет – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;

- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальное количество баллов – 100 баллов.

Аналитическое задание

Выполните целостный анализ предложенного произведения, взяв один из предложенных текстов (прозаический **ИЛИ** поэтический). Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. Выбор типа текста – Ваше право. Анализируя текст, Вам необходимо показать степень сформированности аналитических, филологических навыков. Вы сами определяете методы и приемы анализа, структуру и последовательность изложения своих мыслей.

Максимальное количество баллов за аналитическое задание – **70 баллов.**

**Александр Куприн
Ужас**

Никто из нас четырех не знал своих случайных спутников. Разговорились мы совершенно нечаянно, как можно только разговориться, сидя друг против друга в вагоне, в длинный декабрьский вечер. Угарный запах железной печи, зловещий тускло-желтый полусвет, изливаемый двумя фонарями, задернутыми занавесками, утомительно однообразный стук колес, в такт с которыми колыхались и вздрагивали на потолке вагона уродливые тени, – все это сообщило нашей беседе странный, полуфантастический характер. Вспомнились читанные и слышанные рассказы о загадочных явлениях жизни, объяснимых только вмешательством сверхъестественных сил, о таинственных предчувствиях, о самоубийствах и привидениях. Сообразно со вкусами и кругозором каждого из собеседников, и рассказы были различного свойства. Один из нас, по всей вероятности, купец, в медвежьей шубе таких гигантских размеров, что она оказалась бы широкой для самого крупного медведя, склонен был более всего к рассказам в религиозном духе. В его случаях фигурировали: то святотатцы, задумавшие обобрать покойника, стоявшего в церкви, то убитый разбойниками монах, требовавший по ночам, чтобы его тело предали земле, то икона в Новгороде, на которой постепенно распрямляются сжатые в кулак пальцы святого, и когда они окончательно распрямляются – это верный признак скорой кончины мира. Другой пассажир – студент-медик первого курса – пугал нас случаями, происходившими в анатомическом театре, случаями, передающимися из поколения в поколение и совершенно недостоверного свойства. Я тоже, помнится, варьировал какой-то из необыкновенных рассказов Эдгара По, переделав его на происшествие с моим хорошим знакомым. Четвертый собеседник – господин в ушастой меховой шапке и в пледе поверх пальто – лишь изредка нарушал свое молчание односложными замечаниями.

нему деревню Фридриховку; другая, короткая, и собственно даже не дорога, а тропинка, пересекала по диагонали огромное пустое поле и выходила на железнодорожный вал, откуда до вокзала было как рукой подать. Я, конечно, ходил всегда полем и на этот раз пошел тем же путем.

Был час этак восьмой или даже девятый в начале. Стояла такая темь, что в десяти шагах уже ничего невозможного было разобрать. Я шел, угадывая дорогу ощущением, ногами: в том месте, где шла тропинка, снег слежался плотнее и издавал под каблуками легкий звук. Рядом с тропинкой тянулся ряд телеграфных столбов. Ветер жалобно звенел в обледенелых проводах, а самые столбы гудели непрерывно и однотонно. Каждый раз, подходя к столбу и еще не видя его во мраке, я уже слышал это гудение.

Началась выюга. Прямо мне в глаза, слепя их, несся колючий, мелкий и сухой снег. Сердце мое было неспокойно. Мной овладело странное, неприятное и сложное чувство, которое всегда охватывает меня, когда я перехожу большие незакрытые пространства: поля, городские площади и даже длинные залы. Мне казалось, что я так ужасно мал и незначителен, а расстилавшееся передо мной поле так страшно велико, что я никогда не смогу перейти его. И от этой мысли я чувствовал временами, что все поле начинает подо мной кружиться.

Иногда я оглядывался назад и смотрел на слабо мерцающие вдали огоньки местечка. Это меня облегчало и поддерживало. Наконец и огни скрылись разом, когда я сошел на длинную и плоскую равнину. Вокруг меня была одна только мутная, белесоватая мгла.

Этого места я всегда инстинктивно боялся. Почему? – я и сам не мог бы сказать. Каждый раз, проходя этой долиной, я чувствовал, как безотчетный страх, по гомеровскому выражению, «хватает меня за волосы». И странно! Вместо того чтобы успокоить себя, я всегда почему-то дразнил еще более свое воображение воспоминаниями разных ужасов. Впоследствии я узнал, что у многих, если не у всех нервных людей, есть места, вызывающие такой безотчетный страх.

Я уже сказал, что вокруг меня была только темнота и выюга... Вдруг, прямо перед собой, в очень значительном отдалении, как мне показалось, я заметил большое, темное, неподвижное пятно... Я остановился и слегка затаил дыхание, чтобы лучше прислушаться. Все было тихо; только снежинки слабо стучали о мое лицо, да сердце у меня в груди билось так громко, что, казалось, на другом конце поля можно было расслышать.

Темный предмет не шевелился. Я сделал пять шагов вперед и тотчас же убедился, что темнота и выюга ввели меня в заблуждение относительно расстояния. Очень близко от меня на снегу неподвижно сидел человек, прислонившийся спиной к телеграфному столбу.

Он одет был в шубу, совершенно расстегнутую и распахнутую на груди. Шапки на нем не было. Он сидел очень ровно и прямо, вытянув вперед сложенные вместе ноги и опустив руки по бокам туловища, так, что кисти их уходили в снег. Голова была слегка закинута назад.

– Кто вы? – спросил я незнакомца.

Голос мой был слаб, как шепот, робок и звучал точно откуда-то издали. Так иногда перед обмороком слышатся голоса окружающих.

Он молчал.

– Кто вы? – повторил я.

Ни звука.

«Он, верно, замерз, или его убили», – подумал я, и эта мысль как будто бы успокоила меня.

Страх, стягивавший на моем челе кожу и пробегавший морозными волнами по моей спине, уступил на минуту место другому чувству – сознанию необходимости помочь ближнему.

Александр Иванович Куприн (1870 – 1938) – русский писатель, переводчик. Куприн – мастер литературного пейзажа и всего, что связано с внешним, визуальным, обонятельным восприятием жизни и характером человека. Портрет, психология, речь проработаны в произведениях Куприна до мельчайших нюансов.

Опорные вопросы к тексту

1. Докажите, что перед вами «рассказ в рассказе». Какова роль «обрамления»?
2. Какие художественные приемы и зачем использует автор в 1-2 абзацах текста? Какие «подсказки» помогают предвосхитить конфликт?
3. Как построен рассказ четвертого героя? Какова внешняя (поступки героя) и внутренняя динамика (состояние героя) рассказа?
4. Какие литературные произведения, на ваш взгляд, могли породить в герое уверенность, что незнакомец — дьявол? (Назовите 1-2 произведения, объясните свой ответ)
5. Какую роль, с этой точки зрения, играет рассказ о контрабанде и чиновниках?
6. Что породило «сверхъестественный» ужас? Сформулируйте основу конфликта и авторскую идею.
7. В издании 1911 года рассказ имел название «Дьявол». Как данная информация помогает понять авторский замысел?

Александр Кушнер

***

Телефонный звонок и дверной –
Словно ангела два надо мной.
Вот сорвался один и летит,
Молоточек в железку стучит.
В это время другой со стены
Грянул вниз – и с другой стороны.
И, серебряным звоном звеня,
Разрывают на части меня.
И дерутся, пока я стою,
За бессмертную душу мою.
Ноги – к двери, а к трубке – рука,
Вот и замерли оба звонка.
Телефонный звонок и дверной –
Словно ангела два надо мной.
Опекают меня и хранят.
Все в порядке, покуда звонят.

1962

Александр Кушнер (1936 г.) – известный поэт, лауреат многих литературных премий. По словам Дмитрия Лихачева, «Кушнер – поэт жизни, во всех ее проявлениях. И в этом одно из самых притягательных свойств его поэзии». Особенный мир его стихов, мир светлого сочетания грусти и радости, заслуживает читательского внимания и любви.

Опорные вопросы к тексту

1. Какое настроение создаёт автор?
2. Какой образ скрывается за звонками? Как называется этот художественный прием?

ВС{З}Ш ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ 2024/2025 гг.
ВСЕРОССИЙСКАЯ
ОЛИМПИАДА
ШКОЛЬНИКОВ

ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП
ЛИТЕРАТУРА
9 КЛАСС

1. Рассмотрите иллюстрации. Укажите автора и название произведения, к которому создана иллюстрация.

2. Страх – базовая эмоция человека. С давних времен люди старались осознать его, сочиняли страшные истории, желая победить боязнь действительности. Ужасное обнаруживается в фольклоре, в древних сказаниях разных народов мира. Во второй половине XVIII века в качестве отдельного жанра возникает готическая проза с элементами сверхъестественных «ужасов», таинственных приключений, фантастики и мистики.

По просьбе просветительского сайта Arzamas филолог Олег Лекманов выбрал самые леденящие душу фрагменты из книг XIX и XX века («10 самых страшных отрывков из мировой литературы»/ <https://arzamas.academy/mag/571-horror>)

Составьте свой список книг, в которых писатель создал атмосферу страха. Кратко аргументируйте, почему вы внесли произведение в список. Включите в список не менее трех книг, рекомендуемый объем комментария к каждому тексту 3-5 предложений.

В первой и последней главах рассказа автор ведёт рассказ о ~~перевесом~~ ^{одного из персонажей} лица, затем рассказ начинает вестись от первого лица, ~~другое~~ ^{второе} прославленной о прошлом одного из героя. Основные события в настоящем времени от "рассказа в рассказе" отделяют художественное обрамление. Оно как отдельно, так и связывает две истории в одном произведении.

В первых двух абзацах автор знакомит нас с персонажами и описывает обстановку вокруг героя. Александр Куприн погружает читателя уча, мастерски описывая эмоции главного героя. Предлагаем представить собутыльникам также помогают чувства, находящиеся действующими персонажей. В их кругу кружила таинственная и легендарная атмосфера, что отвращает нас к предстающей истории.

Ночь четвёртого числа построена очень интересно и содержит множество загадок. Она с предастрой, которая привела к последующим событиям. Мужчина расплачивается о своей работе и контрабандистах, а также о коррупционности чиновников, работавших на станции. Возможно, "дьявол", который так напугал героя, тоже был контрабандистом.

Ночь ситуация и дела достаточно нелёгкой, но можно погнать настоящий укус благодаря атмосфере вокруг, эмоции и действием героя. Небесный укус на персонажа и читателя напускает лицо парализованного купца. Оно и вело Мужчину в машину забытья о любви и счастье. Это зому в голове героя и родил образ дьявола.

Задания для обучающихся**Уважаемый участник олимпиады!**

Вам предстоит выполнить задания олимпиады. Время выполнения заданий – **120 минут**.

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочтайте задание;
- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
- не забывайте, что единственно верного ответа нет – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;
- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальное количество баллов – 100 баллов.

Аналитическое задание**(Максимальное количество баллов – 50 баллов)**

Прочтите фрагмент стихотворения А.А. Ахматовой и выполните данные ниже задания.

Ржавеет золото и истлевает сталь,
Крошится мрамор – к смерти все готово.
Всего прочнее на земле печаль
И долговечней – царственное слово.

Биографический комментарий.

Строки этого стихотворения, написанные в 1945 г., сейчас довольно часто цитируются. История этого текста необычна.

Из воспоминаний писательницы Натальи Ильиной:

Ноябрь 1955 года Ахматова провела в Ленинграде, а в конце этого месяца приехала в Москву, куда привели ее дела, связанные с выходом книги первого корейских поэтов. «...» Однако зимой Ахматова была у меня на улице Кирова. Собирались обедать, поджидали А.А. Реформатского, задержавшегося на заседании. Он пришел наконец. «А я только что слышал строчку ваших стихов, Анна Андреевна, которых раньше не знал ... «Ржавеет золото, и истлевает сталь...». – «От кого вы это слышали?» – спросила Анна Андреевна таким странным, взволнованным голосом, что я, возившаяся у стола, изумленно обернулась. Александр Александрович перестал улыбаться, почувствовал за этим что-то серьезное, стал рассказывать... Он курил в коридоре, стоя у окна, и борода его (в те годы рыжевато-русая), видимо, золотилась на солнце, ибо проходивший мимо В.В. Виноградов произнес: «Помните, у Ахматовой? «Ржавеет золото, и истлевает сталь...» – «И все? И ничего не добавил?» – «Ничего!» – «Надо немедленно позвонить Виноградову, быть может, он помнит! Или у него записано. Это мои стихи из сожженной тетради, я забыла про них! А кому-то читала, кто-то запомнил, записал, быть может!» Анна Андреевна попросила карандаш и бумагу, стала восстанавливать эти утраченные стихи, звонила Виноградову. Стихотворение было восстановлено. В сборнике «Бег времени» опубликована его последняя строфа.

проходилась природе времени и ненебесной смерти. В стихотворении она описывает, как золото ржавеет, гниет и исчезает, миратор прошиты, что символизирует уходящий блеск и прочность материальных ценностей. Она также подчеркивает, что единое, что остается навсегда, это погань и мусор, которое, возможно, может быть связано с насмешкой и насмешкой.

108.

Форма повествование: Монолог. Автор использует множественное число, чтобы выразить свою мысль и чувства, создать мириадный образ, который небожно захватывает читателя.

4

Киноактивное изображение: „изаревленное золото“. Именем золота, но именно автор, вынужден едущим прочтениям и движением на земле, оно способно передать вена и оставаться живым в истории.

105

„Ржавеет золото и исчезает сюда...“ Автор использует антигезию, чтобы подчеркнуть противоположность материального мира и золота. Это делает него стихотворение более яркой и нудющей, заставляет читателя задуматься об этих истинностях.

3

285.

Чаплининская

Задания для обучающихся**Уважаемый участник олимпиады!**

Вам предстоит выполнить задания олимпиады. Время выполнения заданий – **200 минут**.

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочтайте задание;

- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;

- не забывайте, что единственное верного ответа нет – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;

- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальная оценка – 100 баллов.

Аналитическое задание

Выполните целостный анализ предложенного произведения, взяв один из предложенных текстов (прозаический **ИЛИ** поэтический). Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. Выбор типа текста – Ваше право. Анализируя текст, Вам необходимо показать степень сформированности аналитических, филологических навыков. Вы сами определяете методы и приемы анализа, структуру и последовательность изложения своих мыслей.

Максимальное количество баллов за аналитическое задание – 70 баллов.

Александр Иванович Куприн

Одиночество

В издании 1911 г. рассказ имел название "На реке"

После полудня стало так жарко, что пассажиры I-го и II-го классов один за другим перебрались на верхнюю палубу. Несмотря на безветрие, вся поверхность реки кипела мелкой дрожащей зыбью, в которой нестерпимо ярко дробились солнечные лучи, производя впечатление бесчисленного множества серебряных шариков, невысоко подпрыгивающих на воде. Только на отмелях, там, где берег длинным мысом врезался в реку, вода огибала его неподвижной лентой, спокойно синевшей среди этой блестящей ряби. На небе, побледневшем от солнечного жара и света, не было ни одной тучки, но на пыльном горизонте, как раз над сизой и зубчатой полосой дальнего леса, кое-где протянулись тонкие белые облачка, отливавшие по краям, как мазки расплавленного металла. Черный дым, не подымаясь над низкой закоптелой трубой, стлался за пароходом длинным грязным хвостом.

Покромцевы, муж и жена, тоже вышли на палубу. Их вовсе не стесняло окружавшее многолюдное и совершенновнезнакомое общество; наоборот, они внемчувствовали себе, ближе, еще теснее друг к другу. Они были женаты уже три месяца – именно такой срок, после которого молодые супруги особенно охотно посещают театры, гулянья и балы, где, затерявшись в толпе чужих людей, они глубже и остreee чувствуют взаимную близость, обратившуюся в привычку за время медового месяца. Лишь изредка они обменивались незначительным односложным замечанием, улыбкой или долгим взглядом. И он и она испытывали то полное, ленивое и сладкое счастье, которое дает только путешествие, сопровожданное молодостью и беззаботной удовлетворенной любовью.

Снизу, из машинного отделения, вместе с теплым запахом нефти доносилось непрерывное шипение, мягкие удары работающих поршней и какие-то глубокие, правильные вздохи, в такт которым также размеренно вздрагивала деревянная палуба "Ястреба". Под

казалась светлее неба и уже не кипела больше. Она успокоилась, затихла, и волны от парохода расходились по ней такие чистые и гладкие, как будто бы они рождались и застывали в жидким стекле. Луна поднялась еще выше и побледнела; диск ее сделался правильным и блестящим, как отполированный серебряный щит. По воде протянулся от берега к пароходу и заиграл золотыми блестками и струйками длинный дрожащий столб.

Становилось свежо. Покромцев заметил, что жена его два раза содрогнулась плечами и спиной под своим шерстяным платком, и, нагнувшись к ней, спросил:

— Птичка моя, тебе не холодно? Может быть, пойдем в каюту?

Вера Львовна подняла голову и посмотрела на мужа. Его лицо при лунном свете стало бледнее обычного, пушистые усы и остроконечная бородка вырисовывались резче, а глаза удлинились и приняли странное, нежное выражение.

— Нет, нет...не беспокойся, милый...Мне очень хорошо,—ответила она.

Она не чувствовала холода, но ее охватила та щемящая, томная жуть, которая овладевает нервными людьми в яркие лунные ночи, когда небо кажется холодной и огромной пустыней. Низкие берега, бежавшие мимо парохода, были молчаливы и печальны, прибрежные леса, окутанные влажным мраком, казались страшными.

У Веры Львовны вдруг явилось непреодолимое желание прильнуть как можно ближе к своему мужу, спрятать голову на сильной груди этого близкого человека, согреться его теплотой...

Он, точно угадывая ее мимолетное желание, тихо обвил ее половиной своего широкого пальто, и они оба затихли, прижавшись друг к другу, и, касаясь друг друга головами, слились в один грациозный темный силуэт, между тем как луна бросала яркие серебряные пятна на их плечи и на очертание их фигур.

Пароход стал двигаться осторожнее, из боязни наткнуться на мель... Матросы на носу измеряли глубину реки, и в ночном воздухе отчетливо звучали их протяжные восклицания: "Ше-есть!.. Шесть с полови-иной! Во-осемь!.. По-од таба-ак!.. Се-мь!" В этих высоких стонущих звуках слышалось то же уныние, каким были полны темные, печальные берега и холодное небо. Но под плащом было очень тепло, и, крепко прижимаясь к любимому человеку, Вера Львовна еще глубже ощущала свое счастье.

На правом берегу показались смутные очертания высокой горы с легкой, резной, деревянной беседкой на самой вершине. Беседка была ярко освещена, и внутри ее двигались люди. Видно было, как, услышав шум приближающегося парохода, они подходили к перилам и, облокотившись на них, глядели вниз.

— Ах, Володя, посмотри, какая Прелесть! — воскликнула Вера Львовна. — Совсем кружевная беседка... Вот бы нам с тобой здесь пожить...

— Я здесь провел целое лето, — сказал Покромцев.

— Да? Неужели? Это, наверно, чье-нибудь имение?

— Князей Ширковых. Очень богатые люди...

Она не видела его лица, но чувствовала, что, произнося эти слова, он слегка разглаживает концами пальцев свои усы и что в его голосе звучит улыбка воспоминания.

— Когда же ты был там? Ты мне ничего о них не рассказывал...Что они за люди?

— Люди?..Как тебе сказать?..Ни дурные, ни хорошие...Веселые люди...

Он замолчал, продолжая улыбаться своим воспоминаниям. Тогда Вера Львовна сказала:

— Ты смеешься...Ты, верно, вспомнил что-нибудь интересное?

— О нет... Ничего... Ровно ничего интересного, — возразил Покромцев и крепче обнял талию жены. — Так... маленькие глупости... не стоит и вспоминать.

Вера Львовна не хотела больше расспрашивать, но Покромцев начал говорить сам. Ему приятно было, что его жена узнает, в какой широкой барской обстановке ему

прошедшему – самый ужасный вид ревности, – но была только отчасти. Вера Львовна давно слышала и знала, что у каждого мужчины бывают до женитьбы интрижки и связи, что то, что для женщины составляет огромное событие, для мужчины, является простым случаем, и что с этим ужасным порядком вещей надо поневоле мириться. Было тут и негодование на ту унизительную и развратную роль, которая выпала в этом романе на долю ее мужа, но Вера Львовна вспомнила, что и ее поцелуи с ним, когда они еще были женихом и невестой, не всегда носили невинный и чистый характер. Страшнее всего в этом новом чувстве было сознание того, что Владимир Иванович вдруг сделался для своей жены чужим, далеким человеком и что их прежняя близость никогда уже не может возвратиться.

"Зачем он мне рассказывал всю эту гадость? – мучительно думала она, стискивая и терзая свои похолодевшие руки. – Он перевернул всю мою душу и наполнил ее грязью, но что же я могу ему сказать на это? Как я узнаю, что он испытывал во время своего рассказа? Сожаление о прошлом? Нехорошее волнение? Гадливость (Нет, уж, во всяком случае, не гадливость: тон у него был самодовольный, хотя он и старался это скрыть)... Надежду опять встретиться когда-нибудь с этой Кэт? А почему же и не так? Если я спрошу его об этом, он, конечно, поспешит меня успокоить, но как проникнуть в самую глубь его души, в самые отдаленные изгибы его сознания? Почему я могу узнать, что, говоря со мной искренно и правдиво, он в то же время не обманывает – и, может быть, совершенно невольно – своей совести? О! Чего бы я ни дала за возможность хоть один только миг пожить его внутренней, чужой для меня жизнью, подслушать все оттенки его мысли, подсмотреть, что делается в этом сердце..."

И это страстное влечение слиться мыслью, отожествиться с другим человеком, приняло такие огромные размеры, что Вера Львовна, нечаянно для самой себя, крепко прижалась головой к голове мужа, точно желая проникнуть, войти в его существо. Но он не понял этого невольного движения и подумал, что жена просто хочет к нему приласкаться, как озябшая кошечка. Он щекотал ее усами по щеке и сказал тоном, каким говорят сбалованными детьми:

– Веруся бай-бай хочет? Верусенька озябла? Пойдем в каютку, Верусенька?
Она молча поднялась, кутаясь в свой платок.

– Верусенька на нас ни за что не сердится? – спросил Покромцев тем же сладким голосом.

Вера Львовна отрицательно покачала головой. Но перед трапом, ведущим в каюты, она остановилась и сказала:

– Послушай, Володя, тебе ни разу не приходило в голову, что никогда, понимаешь, никогда двое людей не поймут вполне друг друга?.. Какими бы тесными узами они ни были связаны?..

Он чувствовал себя немного виноватым и потому пробормотал со смехом:

– Ну вот, Верунчик, какую философию развела...Разве мы с тобой не понимаем друг друга?

В каюте он скоро заснул тихим сном здорового сытого человека. Его дыхания не было слышно, и лицо приняло детское выражение.

Но Вера Львовна не могла спать. Ей стало душно в тесной каюте, и прикосновение бархатной обивки дивана раздражало кожу ее рук и шеи. Она встала, чтобы опять выйти на палубу.

– Ты куда, мамуся? – спросил Покромцев, разбуженный шелестом ее юбок.
– Лежи, лежи, я сейчас приду. Я еще минутку посижу на палубе, – ответила она, делая ему рукою знак, чтобы он не вставал.

Ей хотелось остаться одной и думать. Присутствие мужа, даже спящего, стесняло ее. Выйдя на палубу, она невольно села на то же самое место, где сидела раньше. Небо стало

Александр Иванович Куприн. Родился 7 сентября 1870 года в городе Наровчат Пензенской области. В 1880 году поступил в Московский кадетский корпус, а в 1887 – в Александровское военное училище. В 1920 году эмигрировал во Францию. В 1937 году вернулся в СССР. Умер 25 августа 1938 года в возрасте 67 лет. Похоронен в Санкт-Петербурге на Литераторских мостках Волковского кладбища. Основные произведения: «Поединок», «Яма», «Молох», «Гранатовый браслет», «Чудесный доктор» и другие.

Опорные вопросы к тексту

1. Как вы понимаете смысл названия рассказа?
2. Почему автор, по вашему мнению, изменил название рассказа?
3. Покажите композиционные особенности произведения. Помогают ли они раскрыть идею рассказа?
4. Какова роль пейзажа в рассказе? Приведите примеры, поясните их.
5. Какие стороны одиночества проявляются в рассказе? Для чего нужна эта многогранность?
6. Дайте характеристику главным героям рассказа.
7. Каково авторское отношение к героям, в чем оно проявляется?
8. Чему учит простая история, рассказанная Куприным?

Арсений Тарковский
Тебе не наскучило каждому сниться...

Тебе не наскучило каждому сниться,
Кто с князем твоим горевал на войне,
О чём же ты плачешь, княгиня зегзица,
О чём ты поешь на кремлевской стене?

Твой Игорь не умер в плен от печали,
Погоне назло доконал он коня,
А как мы рубились на темной Каяле—
Твой князь на Каяле оставил меня.

И в порубы мне тетивой удавиться,
У каменной бабы воды попросить.
Отомлив Пути влеку куешь, зегзица,
Что некому раны мои остудить?

Так долго я спал, что порусские очи
С каленым железом пришла татарва,
А смерть твоего кукованья короче,
От крови моей почернела трава.

Спасибо тебе, что стонала и пела.
Я ветром иду по горячей золе,
А ты разнеси мое смертное тело
На сизом крыле по родимой земле.

1946

А.И.Куприн	D +
В.В. Набоков	3 +
А.П.Чехов	11 +
М.А. Булгаков	E +
Л.Н. Толстой	M + 95

№ 1

1) Стиль познакомил рассказчика А.И. Куприна с Одногорской "закинутой в тени" чайной чаркой, во-первых, живет в отдаленном месте и остается незамечен с собой. Во-вторых, познакомил произведение с темой и образом чайной чарки и чувства отрешенности от окружающего мира и общества.

2) Автор, по своему мнению, изменил познакомил рассказчика, чтобы подчеркнуть разнотип основную идею произведения и усилить эмоциональную нагрузку для читателя. К тому же "Одногорство" ^{другие} ассоциируется с темой и образом чайной чарки, или "Нои реки".

3) Клиповидное освещение произведения: Влиянием последствиями произведения седанки описаны природы и чайности, и чайной чайной чарки до конформизма между супружеских и внутренних конфликтов персонажей до их разрыва. При этом автор, использует прием пикачуризации, описание пейзажа, состоящими чайной чарки с природой.

4) Президент в рассказе играет важную роль: ведь именно он создает необходимую атмосферу, в произведении, в котором шире отражает одиночество чайной чарки. Так, писатель скрывает чайные чайности и заменяет деревенским чувством отрешенности и пурпурных персонажей.

5) В произведении проявляется физическая эмоциональность и социальная симпатии одногорской. Эмоциональное и социальное одногорство представлено его отрешенностью от общества и отчуждением прихожан и чайки, физическое - поклонением в отдаленном месте.

6) Чайные чарки - супружеская пара, состоящая в браке три месяца. Он-чайщик учится, изучая чайное производство и веру в свою силу. Чайщик живет в отдаленном деревне и имеет погреб для чайной багажной, но его одногорство не позволяет ему в наименее шире реалистичном сцене. Оно находит компанию узкой земли, где чайка живет в привычной и повторяющейся жизни.

7) Автор относится к героям с пониманием и сожалением не зря он написал не зря, а сочувствием с чувствами и переживаниями персонажей. Куприн выходит из первых рядов зрителей и выражает конформистские чувства, их симпатии и презрение к произведениям. Там сидят московские старшеклассники.

1) Curut hing tanum puccering. If. U. Khyum + Gomtun + Gomtun + Gomtun + Gomtun + Gomtun
 2) J. H. Tocitor + M.
 3) A. L. Hexor + B. B. Haoko + A. N. Kyupn
 4) M. A. Bymarko +
 5) D. S. P. +
 6) D. T. +
 7) D. T. +
 8) D. T. +
 9) D. T. +
 10) D. T. +
 11) D. T. +
 12) D. T. +
 13) D. T. +
 14) D. T. +
 15) D. T. +
 16) D. T. +
 17) D. T. +
 18) D. T. +
 19) D. T. +
 20) D. T. +
 21) D. T. +
 22) D. T. +
 23) D. T. +
 24) D. T. +
 25) D. T. +
 26) D. T. +
 27) D. T. +
 28) D. T. +
 29) D. T. +
 30) D. T. +
 31) D. T. +
 32) D. T. +
 33) D. T. +
 34) D. T. +
 35) D. T. +
 36) D. T. +
 37) D. T. +
 38) D. T. +
 39) D. T. +
 40) D. T. +
 41) D. T. +
 42) D. T. +
 43) D. T. +
 44) D. T. +
 45) D. T. +
 46) D. T. +
 47) D. T. +
 48) D. T. +
 49) D. T. +
 50) D. T. +
 51) D. T. +
 52) D. T. +
 53) D. T. +
 54) D. T. +
 55) D. T. +
 56) D. T. +
 57) D. T. +
 58) D. T. +
 59) D. T. +
 60) D. T. +
 61) D. T. +
 62) D. T. +
 63) D. T. +
 64) D. T. +
 65) D. T. +
 66) D. T. +
 67) D. T. +
 68) D. T. +
 69) D. T. +
 70) D. T. +
 71) D. T. +
 72) D. T. +
 73) D. T. +
 74) D. T. +
 75) D. T. +
 76) D. T. +
 77) D. T. +
 78) D. T. +
 79) D. T. +
 80) D. T. +
 81) D. T. +
 82) D. T. +
 83) D. T. +
 84) D. T. +
 85) D. T. +
 86) D. T. +
 87) D. T. +
 88) D. T. +
 89) D. T. +
 90) D. T. +
 91) D. T. +
 92) D. T. +
 93) D. T. +
 94) D. T. +
 95) D. T. +
 96) D. T. +
 97) D. T. +
 98) D. T. +
 99) D. T. +
 100) D. T. +

A.N.Kyupn	B.B. Haoko	A.L.Hexor	M.A.Bymarko	J.H.Tocitor	96
					+
					3.
					11
					3
					11